

SUSLOV Sergei Igorevich, *Specialist of the Resource Center «Center for Sociological and Internet Research», Saint Petersburg State University (1/3 Smolny St, St. Petersburg, Russia, 191060; s.suslov@spbu.ru)*

HISTORY OF GENESIS AND ESTABLISHMENT OF NETWORK ANALYSIS

Abstract. *The network analysis is becoming a popular methodology in the social and natural sciences. As for social sciences, it is an effective methodology in social and political studies. Some scientists separate this methodology in an independent network science, which meets the criteria for normal science in Thomas Kuhn terminology. Frequently, the network analysis is used in the applied researches. Usually, theoretical part of the researches contains the theory and related works in respect to the object and subject of research. At the basic case, the theoretical part consists of the graph theory mathematical metrics, which is used in the researches. Rarely, researches comprise the question of genesis and establishment of methodology and, in particular, the network analysis. For example, anthropologists and physiologists are dreaming about mathematical methods to measure social structure. In this case, the stage of network analysis's genesis one can describe as the chaotic mixture of different scientists related to various disciplines. The tradition of the network analysis started in the 1930s with the sociometry and nowadays it is doubtlessly the interdisciplinary scientific approach, which can become a new independent science.*

Keywords: *network analysis, network methodology, network approach, network structure, networks, network relations*

УДК 316.356.2

БАДОНОВ Алексей Маланович — кандидат социологических наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; badonov@mail.ru)

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛАСТИ В СЕМЬЕ

Аннотация. *В статье автор рассматривает инструменты реализации семейной власти. Одним из таких инструментов является домашнее насилие в виде различных его разновидностей (физическое, психологическое, экономическое и др.). Проводится анализ социологического исследования по проблеме домашнего насилия как инструмента власти в семье. В ходе исследования было выявлено, что среди респондентов господствуют патриархальные представления о власти в семье. Главной целью любого насилия является приобретение власти над другим человеком. Применение насилия приводит к большей власти обидчика и к специфическим семейным отношениям.*

Ключевые слова: *семья, семейная власть, домашнее насилие, инструмент власти, жертва*

Согласно классическому определению Э. Гидденса, под семьей понимается «группа людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на себя обязательства по уходу за детьми» [Гидденс 2005: 362]. В энциклопедическом определении семья — «это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью»¹. Понимание семьи как малой социальной группы выдвигает на первое место вопросы внутригрупповой коммуникации, т.е. общения между членами семьи, разрешения конфликтов, распределения власти и т.д. Как известно, распределение власти в семье определяется различными факторами: экономическими, религиозными,

¹ *Иллюстрированный энциклопедический словарь (малый): энциклопедия (под ред. В.И. Бородулина и др.). М.: Большая Российская энциклопедия. 2000. 1039 с.*

национальными и др. Эти факторы оказывают влияние на формирование того или иного типа семейной власти.

Под семейной властью принято понимать способность одного члена семьи изменять поведение или влиять на поведение других членов. Человек, который получил власть, оказывает давление на членов семьи, зачастую не учитывает их собственные мнения и чувства, заставляет их выполнять определенные действия. При этом необходимо отметить, что поведение властного человека во многом характеризуется проявлениями агрессивности, которое выражается во враждебном отношении к проявлениям личности подчиненного человека.

В 1960 г. на основе результатов социологических исследований Р. Блад и Д. Вульф выделили четыре вида семейной власти: автономную власть, власть мужа, власть жены, синкретическую власть. При этом каждый вид семейной власти соответствует определенному типу семьи [Глухов 2011: 6]. Социолог К. Сафилиос-Ротшильд выделяет 8 типов власти, практикуемых семьями, положив в основание типологии различные источники власти:

1) легитимную власть (передается супругам в соответствии с культурными и социальными нормами);

2) власть господина (основана на силе или угрозе применения силы);

3) власть ресурсов (ими могут быть деньги, высокое социальное положение одного из супругов. Эти ресурсы должны быть желательными для другого супруга);

4) экспертную власть (основана на компетенции, специальных знаниях и умениях одного из супругов);

5) власть влияния (следствие способности успешно оказывать давление на другого партнера);

6) эмоциональную власть (основана на манипуляциях чувствами одного супруга другим, когда он либо награждает любовью, вниманием, близостью, либо лишает всего этого в наказание);

7) власть управления конфликтом, при которой один супруг контролирует другого, управляя уже существующей напряженностью в отношениях, доводя ее до конфликта или нет;

8) моральную власть (один из супругов требует власти, апеллируя к религиозным, моральным и этическим нормам, но его авторитет может вызывать сомнение у другого) [Егорова, Резник, Бобров 2010: 32-33].

В реальной семье обычно происходит сочетание этих типов власти, поскольку люди могут использовать различные источники власти. Власть, как отмечает К.С. Гаджиев, это «способность ее субъекта навязать свою волю другим людям, распоряжаться и управлять их действиями, будь то насильственными или ненасильственными средствами и методами» [Гаджиев 1994: 105]. Исходя из этого определения, средства и методы власти можно разделить на две основные группы: средства, рассчитанные на добровольное подчинение объекта власти субъекту (ненасильственные), и способы властного воздействия принудительного характера (насильственные). Поскольку объектом нашего изучения является насилие как инструмент семейной власти, то мы позволим себе уделить больше внимания второй группе способов властного воздействия.

Средства принудительного характера заключаются в определенных приемах и методах власти, призванных заставить объект власти подчиниться против его воли. В этом случае основным мотивирующим моментом для выполнения воли субъекта является боязнь негативных санкций, т.е. наказаний, применяемых при отсутствии послушания со стороны подчиненного члена семьи. Насилие относится к средствам власти, т.е. к определенным приемам и способам, с помощью которых субъект власти осуществляет свою волю [Бадонов 2015: 115].

Традиционно под насилием в семье понимается «эмоциональное, физическое или сексуальное насилие, совершаемое сознательно или неосознанно в отношении членов семьи»¹. Насилие в семье характеризуется как реальное действие или угроза умышленного физического, сексуального, психологического или экономического воздействия, принуждения со стороны одного лица по отношению к другому, с которым лицо имеет или имело интимные или иные значимые отношения, с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха. В процессе насилия один человек навязывает себя, свои цели и нормы другому, стремясь подчинить его своей воле [Лотова, Орехова 2015: 111].

С целью изучения проблемы домашнего насилия и власти в семье автором в августе–сентябре 2015 г. было проведено социологическое исследование в виде анкетного опроса. В качестве объекта исследования выступили семьи, проживающие в Республике Бурятия ($N = 453$). Распределение респондентов по полу: 47,6% мужчин и 52,4% женщин. Распределение респондентов по городскому и сельскому населению: 58,9% городских и 41,1% сельских жителей. В исследовании участвовали жители г. Улан-Удэ, г. Гусиноозерска, Кабанского, Иволгинского и Курумканского районов Республики Бурятия.

Главной целью исследования было изучение проблемы домашнего насилия и власти в семье. В ходе опроса было выявлено, что среди респондентов господствуют патриархальные представления о власти в семье. Большинство респондентов (39,6%) выдвигают в качестве главы семьи мужчину (мужа и отца). Это показывает достаточно сильные позиции мужчин при распределении власти в семье. Возможно, традиционный стереотип «мужчина – глава семьи» повлиял на выбор этого варианта ответа респондентами. До недавнего времени мужчина в семье занимал позицию добытчика, кормильца, обеспечивал семью всем необходимым. Женщина занималась рождением и воспитанием детей, организацией быта. Все это накладывало свой отпечаток на создание подобных стереотипов. Положение мужчины в качестве единственного кормильца зачастую приводило к злоупотреблению своим положением, выражающемуся в подавлении более слабых женщин и детей, лишении их прав на свое мнение, самостоятельные решения и независимость, а также в применении психологических угроз и физической силы.

В настоящее время женщины могут обеспечить себя и ребенка сами, мужчины отходят с главенствующих позиций. На 2-м месте у респондентов стоит женщина (жена, мать) – 30,4%. Современные тенденции показывают, что женщина становится все более независимой от мужчины в семье. Существуют семьи, в которых роль добытчика и кормильца играет женщина. Развитие современного общества дало возможность женщине быть не только домохозяйкой и матерью, но и успешной работницей и даже владельцем собственного дела.

На 3-м месте у респондентов был ответ «поровну» (26,7%). Это также характерно для современных тенденций развития семьи, когда муж и жена совместно решают стоящие перед ними проблемы и обладают равной властью в семье. Это возможно и при разделе «сфер влияния», т.е. каждый из супругов отвечает за свой фронт обязанностей. В современных семьях работают оба родителя, оба супруга вносят свой вклад в семейный бюджет и властные полномочия могут осуществляться совместно.

При ответе на вопрос о том, кто имеет большую возможность распоряжаться семейными деньгами как одним из ресурсов власти в семье, респонденты ответили так: «жена» – 47,8%, «поровну» – 27,7%, «муж» – 24,5%. Практически половина респондентов выдвигает на роль семейного финансового менеджера жену,

¹ Кунельский Л.Э., Мацковский М.С. *Энциклопедия социальной работы*. В 3 т. М.: Центр общечеловеческих ценностей. 1994. Т. 2. С. 105.

вторая половина разделилась между ответами «поровну» и «муж» с незначительным превышением ответа «поровну». Ответы респондентов показывают, что в финансовом плане жены являются основными распорядителями средств, поскольку помимо работы они еще успевают заниматься детьми и бытом.

При ответе на вопрос: «Как часто Вам приходится делать что-то или отказываться от чего-то по требованию другой стороны (мужа или жены)?» — были получены такие ответы: «иногда» — 45,7%; «редко» — 26,3%; «постоянно» — 21,3%; «никогда» — 6,7%. Требования выполнения или отказа от каких-либо действий предполагают наличие власти у требующего человека. При этом эти требования могут возникать вопреки воле подчиняющегося человека. Также возможны ситуации взаимного требования, когда супруги начинают ставить определенные условия выполнения или невыполнения каких-либо действий. В такой ситуации трудно определить, кто здесь обладает большей властью.

Следующий вопрос был направлен на выявление применения насилия при осуществлении семейной власти. Подавляющее большинство респондентов (87,6%) ответили, что власть в семье осуществляется без помощи насилия; 8,1% респондентов отметили, что власть в их семьях осуществляется с помощью насилия; 4,3% затруднились ответить. Возможно, мы можем присоединить затруднившихся с ответом к группе с насилием, учитывая, что они не смогли определиться, существует ли в их семье насилие. Помимо этого, необходимо учитывать фактор латентности данного явления; часть респондентов, возможно, скрыли факт присутствия насилия при осуществлении семейной власти одним из супругов.

При ответе на вопрос: «Как часто происходит применение насилия при осуществлении властных полномочий в Вашей семье?» — большинство респондентов выбрали ответ «никогда» (81,2%); на 2-м месте ответ «иногда» — 7,1%; на третьем — «редко» (6,2%); ответ «часто» отметили 2,2%; затруднились с ответом 3,3%. Здесь мы видим, что число респондентов, отрицающих применение насилия в семейной власти, уменьшилось до 81,2%. Если суммировать все остальные ответы вместе с затруднившимися, то у 18,8% респондентов при осуществлении власти насилие присутствует в той или иной мере, с различной частотой применения.

Следующий вопрос был направлен на выявление влияния применения насилия на выполнение распоряжений и требований. Большинство респондентов (56,7%) отмечают, что применение насилия в полной мере влияет на выполнение распоряжений и требований; 31,2% указали, что влияет не в полной мере; 7,8% отметили отсутствие какого-либо влияния насилия на выполнение распоряжений и требований; 4,3% затруднились с ответом. Применение насилия помогает установить еще большую власть над подчиненными членами семьи. Основная сила, движущая обидчиком, — стремление установить полную власть над партнером, ребенком, другим членом семьи [Даренских 2013: 52].

Таким образом, главной целью любого насилия является приобретение власти над другим человеком. Следовательно, домашнее насилие — один из основных инструментов власти в семье, в которой присутствует насилие. Применение насилия приводит к большей власти обидчика, жертва становится все более зависимой. Домашнее насилие начинает применяться все чаще и с большими последствиями для жертвы. В конце концов складываются специфические семейные отношения, когда насилие в семье приобретает легитимную форму.

Список литературы

- Бадонов А.М. 2015. Власть и насилие в семье. — *Власть*. № 8. С. 115-119.
Гаджиев К.С. 1994. *Политическая наука*. М.: Международные отношения. 400 с.

Гидденс Э. 2005. *Социология: учебник для высших учебных заведений*. М.: Едиториал УРСС. 632 с.

Глухов В.В. 2011. Формы и модели управления финансами в домашнем хозяйстве. — *Проблемы учета и финансов*. № 1. С. 3-10.

Даренских С.С. 2013. Семейное насилие в отношении женщин. — *Известия Алтайского государственного университета*. Т. 2. Вып. 2(78). С. 52-55.

Егорова Н.Ю., Резник С.Д., Бобров В.А. 2010. *Менеджмент в домашнем хозяйстве*. М.: ИНФРА-М. 461 с.

Лотова И.П., Орехова Е.Я. 2015. Борьба с насилием и жестокостью в отношении женщин: опыт Франции. — *Ученые записки ЗабГУ*. № 5(64). С. 110-115.

BADONOV Aleksei Malanovich, Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor of the Chair of Theory of Social Work, Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; badonov@mail.ru)

DOMESTIC VIOLENCE AS AN INSTRUMENT OF POWER IN THE FAMILY

Abstract. *In the article, the author considers domestic violence as an instrument of power in the family. Power in family can be both violent in its different forms (physical, psychological, economic, etc.) and non-violent. The article suggests an analysis of the sociological research on the problem of domestic violence as an instrument of power in the family. The study has found that patriarchal attitudes to power in the family are still dominant among respondents. The majority of respondents (39,6%) considers that man should be the head of the family. Almost half of pollees (47,8%) believes that the role of financial manager in the family should belong to wife. Most of respondents (87,6%) have answered that the authority in the family may be realized without violence. The answers of 18,8% of respondents on the following question have shown that violence as an instrument of power in the families takes place in one way or another and with different periodicity. Consequently, domestic violence is one of the main instruments of power in the family, and leads to more power of the offender and specific family relationships.*

Keywords: *family, power in family, domestic violence, instrument of power, victim*